

Учебники русского языка – основа диалога авторов с младшими школьниками

*Н.П. Волчёнкова,
В.Н. Бирюкова*

Человеку не нужны другие миры.
Человеку нужен другой человек

А. Тарковский

В журнале «Просветитель» (№ 3, раздел «Общественная дискуссия») [11] опубликовано интервью с Н.Г. Храмовой, канд. психол. наук, доцентом кафедры социальной антропологии и психологии Уральского государственного технического университета, озаглавленное «Какую личность формирует программа "Школа 2100"?».

«Функционально грамотную личность, – ответим мы на этот вопрос, – зрелую, рисующую картину, находящуюся за словом».

Общее определение этого понятия было дано авторским коллективом Образовательной системы «Школа 2100»: «Функционально грамотная личность – это личность, которая способна использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [10, с. 35]. Выращивание такой личности – конечный результат прохождения человеком всех образовательных ступеней, а цели изучения предметов реализуются через содержательные линии развития личности средствами предметов, в частности русского языка, которые сформулированы академиком А.А. Леонтьевым: правильно пользоваться речью в различных жизненных ситуациях, чтобы «понимать других и быть понятым ими, реализовывать свои возможности, быть

готовым к постоянному самообразованию, адаптироваться к любому социуму, координировать свои действия с действиями других людей» [9, с. 117]; использовать в общении знания о языке, который «богат, системён, эстетичен, ярок и выразителен» [Там же, с. 118], а весь учебный материал книг «Русский язык» организовать так, чтобы учащиеся в процессе наблюдения, анализа, сравнения открывали законы языка, вывели закономерности и формулировали правила письма, что возможно только в ситуации общения при обязательном отборе языковых средств. Знания о языке составляют ориентировочную основу речевой деятельности, создание же текстов с целью передачи другим своих мыслей и чувств формирует коммуникативную компетентность и функциональную грамотность младших школьников.

Мы не вступаем в дискуссию с Н.Г. Храмовой, но высказываем свою точку зрения и останавливаемся на учебниках Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой, О.В. Прониной «Русский язык», в которых отражена языковая картина мира – совокупность знаний, запечатлённых в языковой форме и предложенных младшим школьникам через **диалог** – естественную беседу с авторами учебника и **проблемный диалог**. Технология продуктивного чтения как организующее начало творческой деятельности обучающихся через внимательное отношение к слову, словосочетанию, предложению в тексте любого уровня и вычитывание подтекстовой и концептуальной информации и технология проблемного диалога как форма освоения коммуникативных действий за счёт варьирования форм обучения, как основа становления характера, мотивов, ценностей, формирующихся у личности в процессе научного творчества, представляют собой современные образовательные технологии деятельностного типа, позволяющие реализовывать требования ФГОС.

Наше внимание привлекает **предложение** как коммуникативная единица русского синтаксиса, в частности его семантика, т.е. «про-

блема связи языковой структуры и выражаемого ею внеязыкового содержания» [8, с. 17].

Предложение – особая синтаксическая конструкция, построенная по определённому образцу, служащая сообщением, обладающая **коммуникативной функцией**, которая с позиций прагматики рассматривается в качестве основной. На страницах учебников «Русский язык» младших школьников встречаются авторы – надёжные помощники, которые общаются со своими маленькими друзьями по-взрослому и ведут их за руку по трудным дорогам – стройная система русского языка предъясняется учащимся научно, но с учётом их возрастных особенностей: «Скоро у вас появится новый предмет, он так и будет называться – "русский язык". **Это целая наука, непростая, но очень интересная!** (Здесь и далее выделения в цитатах наши. – Н.В., В.Б.) И к началу её изучения надо хорошенько подготовиться» [2, с. 2]; «На русском языке вы говорите, слушаете, пишете и читаете – то есть общаетесь с другими людьми. А в жизни очень важно уметь общаться, вы согласны? **Ведь каждому хочется, чтобы его понимали и чтобы он понимал окружающих**» [3, с. 2]; «Вы узнаете много нового о русском языке: о предложениях и тексте, о частях слова и частях речи, откроете тайны слов. **Вы увидите, как эти новые знания помогут вам общаться с другими людьми и лучше понимать их и себя.** Мы не обещаем, что вам будет легко, но скучно не будет, это точно! Успехов вам!» [5, с. 3]; «Русский язык – особый предмет, потому что ты изучаешь то, чем практически владеешь с детства... **Наш язык – это часть нашей национальной культуры, в нём отразилась история нашего народа и наша душа**» [7, с. 7–8].

Синтаксическая категория **предикативности** относит информацию к действительности, и возможна она только в двусоставном предложении, где выражается и конкретизируется с помощью модальности, темпоральности и персональности.

Категория модальности – функционально-семантическая категория, которая выражает отношение сооб-

щаемого к действительности в плане реальности или ирреальности. Основным формальным средством её реализации является категория глагольного наклонения – изъявительное (реальность, осуществлённость): «Мы учимся добывать те знания, которые нужны для решения проблемы» [7, с. 5]; условное наклонение (ирреальность, желательность): «Если изучить законы и правила языка и научиться ими пользоваться, можно найти настоящих друзей, стать счастливыми, добиться успеха» [3, с. 2]; «Если б мыло приходило / По утрам ко мне в кровать...» (Б. Заходер) [5, с. 110]; «Но Пётр был доволен и говорил: "Радуйся малому, тогда и большое придёт"» (по С. Алексееву «Сто рассказов из русской истории») [7, с. 27].

Указание на реальность или ирреальность сообщаемого называется **объективной модальностью**, которая противопоставляется **субъективной модальности**, выражающей отношение говорящего к сообщаемому и являющейся факультативным признаком высказывания. Объективная модальность создаёт условия для реализации временных – темпоральных – отношений в предложении.

Темпоральность (синтаксическое время) – это семантическая категория, которая служит для обозначения времени описываемой ситуации по отношению к какой-либо точке отсчёта, чаще всего – по отношению к моменту речи говорящего, т.е. к тому моменту, в который произносится предложение: «Месяц май у воды / Цветом выбелил сады» (Г. Сапгир); «Поспевает брусника, / Стали дни холоднее... Скоро осень проснётся / И заплачет спростонья» (К. Бальмонт) [5, с. 110, 117]. Связь категорий объективной модальности и темпоральности очевидна: значение реальности всегда привязано к прошедшему, настоящему или будущему, а значение ирреальности ограничивает возможности временной отнесённости.

Персональность (синтаксическое лицо) – это семантическая категория, которая соотносит субъектов речевого акта – говорящего и адресата – с субъектами описываемого действия. Формальным средством

выражения персональности является грамматическая категория лица, т.е. личные формы глаголов и личные местоимения. В учебниках «Русский язык» много ярких примеров из произведений писателей и поэтов, известных ребёнку: «Я вам подарю / Голубую тетрадь...» (Ю. Мориц) [3, с. 28]; «Я стою у дороги, / Прислонившись к иве» (С. Есенин); «Какая я удивительная птица! И хожу-то я по земле, и плаваю-то по воде, и летать могу!» (по К. Ушинскому); «Я с утра в лесу гуляю. // От росы я весь промок. // Но зато теперь я знаю / Про берёзку и про мох» (Н. Матвеева) [5, с. 25, 59, 153].

Первое лицо глагола может быть автореферентным, когда субъектом сообщаемого факта является сам говорящий, и **перформативным**: «Я валяюсь на траве, / Сто фантазий в голове...» (Ю. Мориц); «Рассядемся я, и ты, и медведь...» (Г. Сапгир) [5, с. 66, 161].

Среди русских лингвистов наиболее полно тему перформативности разработал Ю.Д. Апресян [1], труд которого рассматривается как программное исследование в отечественной лингвистике: оно выполнено на материале русского языка и наиболее полно представляет корпус русских перформативных глаголов. Учёный использует детализированную и расширенную номенклатуру речевых актов. Базовым является тезис о приоритете перформативной формулы перед перформативным глаголом, т.е. значение перформативности глагола определяется его употреблением, перформативным контекстом, поэтому основные свойства перформативных глаголов мотивируются первичными свойствами перформативных высказываний: недлительностью, равносильностью действию, интенциональностью, уникальностью и т.д. Перформатив формирует высказывание, произнесение которого равнозначно совершению действия, к которому данное высказывание отсылает, входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определённые последствия: объявление войны, декларации, завещания, клятвы,

присяги, извинения, приказы. Произнести «Я клянусь» – значит связать себя клятвой. Соответствующее перформативное действие осуществляется самим речевым актом. В перформативе язык реализует функцию, близкую к магической (ритуальной), а само понятие обладает расширительной интерпретацией, нивелирующей различие между коммуникативным актом и социальной акцией. Здесь язык выполняет инструментальную функцию, которая является объектом изучения лингвистической философии.

Во втором лице субъектом сообщаемого факта является адресат речи – слушающий: «**Ты знаешь**, как зовут русских богатырей в былинах...» (по А. Сусловой); «У шумящей жёлтой ржи / **ты смеёшься** у межи» (С. Чёрный); «Эту сказку **ты прочтёшь** / Тихо, тихо, тихо...» (С. Маршак) [5, с. 143, 59].

Подобного рода личные глагольные формы предъявлены побудительными предложениями в заданиях к упражнениям: *прочитай, расскажи, вспомни, представь, подбери, проверь*. А побуждение, как известно, формирует познавательный интерес, расширяет языковое семантическое поле и создаёт условия для решения проблемы в процессе пооперационной деятельности.

Третье лицо – субъект действия, который не является участником речевого общения: «**Он сыплет** трелью: бум, бум, бум! **Он не колотит**, как попало, / Не барабанит наобум!» (К. Лёвдов); «**Они переселяются** с юга» (Н. Сладков); «**Жил-был писатель. Звали его** Николай Сладков. **Много было у него знакомых** среди птиц» [5, с. 119, 154, 70]. Данный аспект организации предложения называется семантико-синтаксическим, так как он связан с характером синтаксической семантики каждого предложения.

Со 2-го класса младшие школьники вместе с учителем внимательно читают советы авторов и получают ответ на вопрос, как работать с учебником. Здесь представлены все виды универсальных учебных действий, среди которых указаны и коммуникативные – умения общаться

и взаимодействовать с разными людьми: владеть устной и письменной речью, понимать других, договариваться и сотрудничать друг с другом. «Зачем будем учиться?» – вопрос, вызывающий у детей положительные эмоции: родным языком необходимо владеть так, чтобы хорошо понимать друг друга, уметь слушать и слышать человека.

Мудрое решение авторов учебника связано с применением **проблемного диалога** – образовательной технологии, подсказывающей младшим школьникам, как они будут учиться:

1. *Определяем основной вопрос урока* – подводящий к проблеме диалог, возникновение удивления, разброс мнений или затруднение; в результате обсуждения формулируется проблема, предлагаются поиски её решения.

2. *Вспоминаем то, что знаем* – «без прошлого нет настоящего»: ответы на вопросы и выполнение заданий по изученному материалу приближают к открытию нового, и происходит это без навязывания со стороны взрослого, но при активном его участии.

3. *Решаем проблему, открываем новые знания* – выдвижение и проверка учащимися гипотезы вместе с учителем способствуют выведению правила на основе ключевых слов, существенных признаков понятия.

4. *Сравниваем свой вывод с авторским* – псевдонаучная деятельность детей уточняется, подтверждается научными результатами учёных, и участники деятельности приходят к выводу, решена ли проблема.

5. *Применяем новые знания, развиваем умения* – разнообразный материал учебников с позиций содержания и организации учебного процесса создаёт условия для формирования функционально грамотной личности, владеющей коммуникативными универсальными учебными действиями.

Анализ предложений с точки зрения их коммуникативной устроенности предполагает выявление их актуального членения – выделение двух компонентов в соответствии с коммуникативным заданием говоря-

Всё это стало известно нам из встреч с коллективом авторов учебников русского языка Образовательной системы «Школа 2100» на курсах для воспитателей дошкольных учреждений, учителей начального, среднего и старшего звена, преподавателей вузов, формирующих мировоззрение педагогов будущего. Глубокий смысл имеют высказывания Н.В. Гоголя: «Дивисься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название драгоценней самой вещи» и А.Н. Толстого: «Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд...» [6, с. 10].

Языковая картина мира, предложенная авторами учебников и адекватно отображаемая учениками с элементами собственного видения, ни в коем случае не создаёт условий «для усиленной пропаганды анархизма». Авторитет учителя остаётся высоким; педагогика здравого смысла не «искажает весь интеллектуально-эмоциональный строй души детей». Дидактические принципы, положенные в основу школьного курса русского языка, стимулируют «проживание собственного опыта познания», развивают и совершенствуют все виды речевой деятельности и коммуникативной компетенции.

Урок русского языка в начальной школе мы рассматриваем как коммуникативное событие, которое включает в себя ритуальность и событийность учебного процесса, соотношение репродуктивности и креативности, риторическое поведение учителя и класса, соотношение языка и внутренней речи в учебном процессе, место реплики в коммуникативном процессе урока, образ изучаемого предмета, образ партнёра по учебной коммуникации, соотношение самоактуализации и самотрансценденции в коммуникативном событии урока, научный язык предмета и культуру предметного мышления, диалог согласия как неавторитарный путь к истине.

Литература

1. *Апресян, Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР : Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45, № 3.
2. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 1-го класса / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 4-е, перераб. – М. : Баласс ; Школьный дом, 2011.
3. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 2-го класса общеобраз. школы / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Баласс ; Школьный дом, 2010.
4. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 3-го класса ; в 2-х ч. ; ч. 1 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 5-е, перераб. – М. : Баласс, 2011.
5. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 3-го класса ; в 2-х ч. ; ч. 2 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 5-е, перераб. – М. : Баласс, 2011.
6. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 4-го класса ; в 2-х ч. ; ч. 1 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 5-е, перераб. – М. : Баласс, 2011.
7. *Бунеев, Р.Н.* Русский язык : учебн. для 4-го класса ; в 2-х ч. ; ч. 2 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина. – Изд. 5-е, перераб. – М. : Баласс, 2011.
8. *Золотова, Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2001.
9. Образовательная система «Школа 2100» : Педагогика здравого смысла : сб. мат. / Под науч. ред. А.А. Леонтьева. – М. : Баласс ; Изд. дом РАО, 2003.
10. Образовательная система «Школа 2100» : сб. программ : Дошкольная подготовка : Начальная школа : Основная и старшая школа / Под науч. ред. А.А. Леонтьева. – М. : Баласс ; Изд. дом РАО, 2004.
11. *Храмова, Н.Г.* Какую личность формирует программа «Школа 2100»? [Электронный ресурс]. – http://www.prosvetcentr.ru/Ask_to/article/articl.php?id_site=1&id_page=67&id_article=308

Нина Петровна Волчёнкова – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики начального образования социально-педагогического факультета Брянского государственного университета, г. Брянск;
Вера Николаевна Бирюкова – учитель высшей категории МОУ «Мичуринская СОШ», Брянский р-н, Брянская обл.